

Именем Российской Федерации

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева

город Москва

23 января 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.С. Бондаря, судей Г.А. Гаджиева, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

с участием представителей ООО «Агентство корпоративной безопасности» — генерального директора Н.Ю. Стрекозовой и кандидата юридических наук С.И. Ковалева, гражданина В.В. Макеева и его представителей — адвокатов М.М. Захариной и Ю.А. Ларина, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б. Мизулиной, представителя Совета Федерации — доктора юридических наук Е.В. Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 ГК Российской Федерации. Основанием к рассмотре-

нию дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Л. Кононова, мнение специалиста — кандидата юридических наук Д.И. Степанова, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Л. Слесарева, от Федеральной палаты адвокатов — адвоката К.И. Сколовского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 ГК Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

1.1. Конституционность названных законоположений оспаривается в жалобе ООО «Агентство корпоративной безопасности», которому решением Арбитражного суда города Москвы от 11 августа 2004 года, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 декабря 2004 года, было отказано во взыскании с администрации поселка «Восход» Истринского района Московской области денежных средств, причитавшихся ему как исполнителю по договору возмездного оказания услуг за услуги по представлению интересов администрации в Арбитражном суде Московской области, а именно не выплаченной части вознаграждения, сумма которого определялась договором в размере 3 процентов от суммы выигранного иска и которое подлежало выплате в случае принятия судом решения в пользу заказчика.

Арбитражный суд города Москвы исходил из того, что не подлежит удовлетворению требование исполнителя по договору возмездного оказания услуг о выплате вознаграждения, если оно обосновывается условием договора, ставящим размер и обязанность оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем.

ООО «Агентство корпоративной безопасности» просит признать примененные в его деле положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации — с учетом смысла, придаваемого им правоприменительной практикой, — нарушающими права и свободы, гарантированные статьями 8, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35, 46 (часть 1) и 55 (частей 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

1.2. Аналогичное требование содержится в жалобе гражданина В.В.Макеева. Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, Арбитражный суд города Москвы решением от 24 декабря 2002 года удовлетворил иск Московской городской коллегии адвокатов к Управлению делами Президента Российской Федерации о взыскании задолженности за оказание правовой помощи по договору возмездного оказания услуг. В качестве третьего лица по делу суд привлек адвоката В.В.Макеева, которому было поручено правовое обслуживание по договору.

Апелляционная инстанция того же суда, прияя к выводу о том, что суд первой инстанции не дал правовую оценку ряду положений договора, ставящих оплату части услуг в зависимость от решений, которые будут приняты в будущем, постановлением от 25 марта 2003 года признала сделку в этой части недействительной на основании статьи 168 ГК Российской Федерации и со ссылкой на пункт 1 статьи 779 и пункт 1 статьи 781 ГК Российской Федерации в иске отказалась.

Федеральный арбитражный суд Московского округа, рассмотрев дело в кассационном порядке, постановлением от 27 июня 2003 года отменил постановление апелляционной инстанции, а решение суда первой инстанции оставил в силе.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, указав, что правовая природа отношений, возни-

кающих из договора возмездного оказания услуг, не предполагает удовлетворение требования исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование обосновывается условием договора, ставящим размер, а равно обязанность оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем (постановление от 2 декабря 2003 года).

1.3. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан и объединений граждан на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность являющихся предметом обращения нормативных положений лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя и затрагивают его конституционные права и свободы; при этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых нормативных положений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации, предусматривающие, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг, как не предполагающие — по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, — удовлетворения требований исполнителя о выплате вознаграждения, если его размер поставлен в зависимость от судебного решения, которое будет принято в будущем.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46); суды реализуют функцию осуществления правосудия на основе принципов независимости и

подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 118, часть 1; статья 120, часть 1).

Важной гарантией осуществления и защиты прав и свобод человека и гражданина является закрепленное Конституцией Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), которому корреспондирует обязанность государства обеспечить надлежащие условия, в том числе нормативно-правового характера, с тем чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за юридической помощью для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов. В силу названных конституционных положений во взаимосвязи с положениями статей 71 (пункт «в») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию прав и свобод человека и гражданина, в компетенцию федерального законодателя входит регламентация отношений, связанных с оказанием юридической помощи. При этом согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в Постановлении от 19 мая 1998 года № 15-П, Конституция Российской Федерации, закрепляя в статьях 45 (часть 1) и 48 (часть 1) обязанность государства гарантировать защиту прав и свобод, в том числе права на получение квалифицированной юридической помощи, не ограничивает законодателя в выборе путей выполнения указанной обязанности.

Реализуя свои полномочия в указанной сфере, федеральный законодатель располагает достаточной свободой усмотрения в выборе конкретной модели правового регулирования оказания юридической помощи, включая определение вида соответствующего гражданско-правового договора и его существенных условий. При этом он не может действовать произвольно и во всяком случае связан необходимостью обеспечения соблюдения принципов и норм, составляющих конституционно-правовую основу регулирования общественных отношений, складывающихся в данной сфере. Кроме того, он должен применять адекватные специальному характеру отношений способы и методы правового воздействия, в том числе учитывать закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации принцип свободы договора.

2.1. Общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права, — именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение. Данный вывод Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подтверждал в своих решениях, в частности применительно к деятельности адвокатов, на которых в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возложена обязанность обеспечивать на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (Постановление от 23 декабря 1999 года № 18-П, Определение от 21 декабря 2000 года № 282-О).

Публичные начала в природе отношений по оказанию юридической помощи обусловлены также тем, что, возникая в связи с реализацией права на судебную защиту, они протекают во взаимосвязи с функционированием институтов судебной власти. Соответственно право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, обеспечивая его состязательный характер и равноправие сторон (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации).

2.2. В то же время в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования лица, заинтересованные в получении юридической помощи, вправе самостоятельно решать вопрос о возможности и необходимости заключения договора возмездного оказания правовых услуг, избирая для себя опимальные формы получения такой помощи и — поскольку иное не установлено Конституцией Российской Федерации и законом — путем согласованного волеизъявления сторон определяя взаимоприемлемые условия ее оплаты.

Свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле, как неоднократно отмеча-

лось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в его постановлениях от 6 июня 2000 года № 9-П и от 1 апреля 2003 года № 4-П, предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон. Следовательно, регулируемые гражданским законодательством договорные обязательства должны быть основаны на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации).

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что конституционно защищаемая свобода договора не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; она не является абсолютной и может быть ограничена, однако как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться на основе Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, части 1 и 3).

Свобода договора имеет и объективные пределы, которые определяются основами конституционного строя и публичного правопорядка. В частности, речь идет о недопустимости распространения договорных отношений и лежащих в их основе принципов на те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти. Поскольку органы государственной власти и их должностные лица обеспечивают осуществление народом своей власти, их деятельность (как сама по себе, так и ее результаты) не может быть предметом частноправового регулирования, так же как и реализация гражданских прав и обязанностей не может предопределять решения и действия органов государственной власти и должностных лиц.

Применительно к сфере реализации судебной власти это обуславливается, помимо прочего, принципами ее самостоятельности и независимости (статьи 10, 118 и

120 Конституции Российской Федерации, статья 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»): правосудие в Российской Федерации согласно Конституции Российской Федерации, ее статье 11 (часть 1) и главе 7, осуществляется только «судом, который рассматривает и разрешает в судебном заседании конкретные дела в строгом соответствии с установленными законом процедурами конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, части 1 и 2) на основе свободной оценки доказательств судьей по своему внутреннему убеждению и в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), предопределяющего, что функция правосудия в любой его форме отделена от функций споряющих перед судом сторон.

2.3. Следовательно, законодательное регулирование общественных отношений по оказанию юридической помощи должно осуществляться с соблюдением надлежащего баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как гарантирование квалифицированной и доступной (в том числе в ряде случаев — бесплатной) юридической помощи, самостоятельность и независимость судебной власти и свобода договорного определения прав и обязанностей сторон в рамках гражданско-правовых отношений по оказанию юридической помощи, включая возможность установления справедливого размера ее оплаты.

Это предполагает обеспечение законодателем разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия в данной сфере, сочетания частных и публичных интересов, адекватного их юридической природе. Достижение названной цели правового регулирования общественных отношений должно, однако, осуществляться с учетом условий конкретного этапа развития российской государственности, состояния ее правовой и судебной систем.

3. Общественные отношения по поводу оказания юридической помощи в качестве обособленного предмета правового регулирования в действующем законодательстве не выделены — они регламентируются рядом нормативных правовых актов, в систему которых входят нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности его главы 39, касающиеся обязательств по договору возмездного оказания услуг.

3.1. По смыслу положений данной главы Гражданского кодекса Российской Федерации, договором возмездного оказания услуг могут охватываться разнообразные услуги, среди которых (в зависимости от характера деятельности услугодателя — исполнителя услуг) выделяют услуги связи, медицинские, консультационные, аудиторские, информационные, образовательные и некоторые другие.

С учетом конкретных особенностей отдельных видов услуг осуществляется дальнейшая нормативная регламентация порядка их предоставления как в специальных законах, так и в принимаемых в соответствии с ними Правительством Российской Федерации правилах оказания отдельных видов услуг.

Давая нормативную дефиницию договора возмездного оказания услуг, федеральный законодатель в пределах предоставленной ему компетенции и с целью определения специфических особенностей данного вида договоров, которые позволяли бы ограничить его от других, в пункте 1 статьи 779 ГК Российской Федерации предметом данного договора называет совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем.

Определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин.

Следовательно, заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора.

3.2. Одним из распространенных видов услуг, оказание которых регулируется главой 39 ГК Российской Федерации, являются правовые услуги, к которым относятся предоставление устных и письменных консультаций, составление юридических документов (исковых заявлений, отзывов, апелляционных и кассационных

жалоб и т.д.), экспертных заключений, участие в разбирательстве судебных споров и т.д. Соответствующий договор может быть заключен как с адвокатским образованием (статьи 20 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), так и с иными субъектами, которые согласно действующему законодательству вправе оказывать возмездные правовые услуги.

Спецификой договора возмездного оказания правовых услуг, в частности, является то, что в соответствии с этим договором «совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности» направлено на представление интересов заказчика в судах и иных государственных (юрисдикционных) органах, обязанных, как правило, принять решение в отношении заявленного требования. Поэтому интересы заказчика, зачастую не ограничиваясь предоставлением собственно правовых услуг исполнителем, заключаются в достижении положительного результата его деятельности (удовлетворение иска, жалобы, получение иного благоприятного решения), что выходит за предмет регулирования по договору.

На практике, как об этом свидетельствуют в том числе материалы настоящего дела, это приводит к включению в договор условий, в соответствии с которыми при вынесении положительного решения в пользу доверителя (заказчика) последний обязуется выплатить услугополучателю (исполнителю) определенную сумму, исчисляемую в процентном отношении к удовлетворенной судом сумме иска.

Ставя перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации, заявители, по существу, также исходят из того, что при оказании правовых услуг оплата подлежат не только сами действия (деятельность) исполнителя, но и тот специфический результат, для достижения которого заключается соответствующий договор, а именно вынесение решения суда в пользу заявителя. Между тем подобная цель — в том смысле, в каком цель того или иного заключаемого договора определена в Гражданском кодексе Российской Федерации либо выявлена из содержания договора при его истолковании в соответствии с частью второй статьи 431 ГК Российской Федерации, — не может рассматриваться как отвечающая требованиям, вытекающим из содержания главы 39 ГК Российской Федерации.

Материалы, представленные заявителями по настоящему делу в Конституционный Суд Российской Федерации, свидетельствуют о том, что арбитражные суды при рассмотрении конкретных дел исходят, как правило, из того, что природа отношений по поводу оказания правовых услуг не предполагает удовлетворения требования исполнителя о выплате вознаграждения за вынесенное в пользу заказчика решение, если данное требование обосновывается исполнителем ссылкой на условие договора, ставящее размер оплаты правовых услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. Этую позицию разделяет и Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»).

3.3. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений (постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П).

Реализация рассматриваемых в настоящем деле положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации, регламентирующих комплекс общественных отношений по поводу возмездного оказания услуг, как норм общего характера, обеспечивается в том числе конкретизацией и детализацией в иных нормативных правовых актах. В отсутствие же специального, конкретизирующего правового регулирования индивидуализация их нормативного содержания применительно к отдельным видам договоров должна обеспечиваться в право-применительной практике, в том числе на основе конституционных принципов и основных начал гражданского законодательства, с соблюдением основ публичного правопорядка.

В частности, казуальное истолкование и применение названных законоположений, которые напрямую не предусматривают критерии ограничений и запретов на определение размера оплаты юридических услуг, должно осуществляться в общей системе конституционно-правового и гражданско-правового регулирования соответствующих отношений на основе конститу-

ционных принципов, обладающих, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений, высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяющих содержание конституционных прав человека и отраслевых прав граждан, носящих универсальный характер и в связи с этим оказывающих регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений (постановления от 27 января 1993 года № 1-П, от 10 апреля 2003 года № 5-П).

В силу конституционных принципов и норм, в частности принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, состязательности и равноправия сторон, предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливать порядок и сроки внесения платежей (уплата аванса, предварительные платежи, рассрочка платежа, предоставление кредита, почасовая оплата, исчисление размера вознаграждения в процентах от цены иска и т.д.), не могут, однако, обусловливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (статья 128 ГК Российской Федерации), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (статья 432 ГК Российской Федерации).

Включение же в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 ГК Российской Федерации), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу пункта 1 статьи 423 ГК Российской Федерации плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

3.4. Таким образом, положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации, как не

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

предполагающие в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг удовлетворение требований исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем, не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

Этим не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации

ции не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг ими не предполагается удовлетворение требований исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации